

УДК 930.1

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-482-488

**ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ В СОВЕТСКИХ УЧЕБНИКАХ
ДЛЯ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 1930-1950-Х ГГ.****THE HISTORY OF MEDIEVAL CHINA IN SOVIET TEXTBOOKS FOR SECONDARY
AND HIGHER SCHOOL IN 1930-1950-s****О.В. Телушкина
O.V. Telushkina**Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Россия, 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-АDostoevsky Omsk State University,
55-A, pr-t Mira, Omsk, Russia, 644077

E-mail: telushkinaov@omsu.ru

Аннотация

Восстановление преподавания истории, начавшееся в Советском Союзе 1930-х гг., привело к потребности в создании ряда учебных изданий, содержание которых соответствовало бы концепции исторического процесса, формирующейся в советской исторической науке в эти же годы. Встраивание в эту концепцию истории Китая порождало необходимость ее четкой формационной периодизации, сочетавшейся с курсом на «нормализацию» истории Востока, который должен был утвердить представление о том, что страны этой части света в своем развитии прошли те же этапы, что и европейские государства. К 1950-м гг. такая периодизация сложилась в общих чертах вместе с иерархией информационных блоков внутри текстов. При этом авторские обобщения стали предметом критики других исследователей и отразили значительную сложность создания учебника, который устроил бы всех.

Abstract

The restoration of the teaching of history that began in the Soviet Union in the 1930s led to the need for a number of educational publications. Their content was to correspond to the conception of the historical process that was forming in Soviet historical science in those years. The integration of the history of China into this concept gave rise to the need for its clear formational periodization. This process was combined with a course toward the "normalization" of the history of the East, which was supposed to confirm the idea that the countries of this part of the world in their development have passed the same stages as the European countries. Researchers who created the "Soviet textbook" on history, faced the need to quickly summarize the discussion assessments and heterogeneous information. Often this led to schematic descriptions of the social system and the appearance of internal contradictions in the texts. Although Soviet scientists managed to combine an array of factual information and a methodological template for describing the stages of social development by the mid-1950s, the results of their writings were severely criticized by their colleagues.

Ключевые слова: историография, советские учебники, история Китая, средние века, средневековый Восток, преподавание истории.

Keywords: historiography, Soviet textbooks, history of China, Middle Ages, medieval East, history teaching.

Советские учебники истории относительно недавно начали выступать в качестве отдельного предмета историографического исследования. На материале этого ограниченного корпуса источников возможна разработка широкого круга комплексных и, зачастую, междисциплинарных исследовательских проблем, включающих в себя вопросы образова-

тельной политики, отражения исторических концепций, созданных профессиональными учеными в текстах, предназначенных для студентов и школьников, вопросы взаимоотношения между советской властью, выступавшей «заказчиком» учебников, и их авторами – научным сообществом и т. д. Большинство исследований посвящено учебникам отечественной истории, либо государственной политике в области исторического образования в целом [Кудряшов, 2008; Гришаев, 2011; Назарова, 2016; и др.]. Работы, рассматривающие советские учебники по истории Востока вообще и Китая, в частности, достаточно фрагментарны – они затрагивают отдельные издания [Широкова, 2008] или используют эти тексты как часть более обширного массива текстов для историографического исследования проблем исторической науки [Герасимов, 2015].

Летом 1933 г., основываясь на постановлениях ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (25 августа 1931 г.) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 августа 1932 г.), Наркомпрос РСФСР издал программы по истории [Назарова, 2016, с. 357]. Проблема преподавания этой дисциплины приобрела актуальность после выхода в свет Постановления партии и правительства «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г.], в котором было провозглашено неудовлетворительное состояние этой области образования. В этом же документе были определены основные темы тех учебников по истории, которые надлежало создать в ближайшее время: история древнего мира, история средних веков, новая история, история СССР, новая история зависимых и колониальных стран.

В отличие от современной схемы преподавания, в которой история Китая включена в каждый этап всемирной истории: древность, средние века, новое время и т. д., первые советские издания курсов лекций для высших учебных заведений [Струве, 1934] и учебников для средних школ [История древнего мира, 1940] практически не содержали сведений о Дальнем Востоке; история народов Средней Азии включалась в историю СССР, история средних веков ограничивалась преимущественно Западной Европой. Таким образом, история Дальнего Востока появлялась лишь в изданиях, посвященных колониальным захватам и борьбе с империализмом, берущим начало в Новой истории. Такая избирательность отчасти вписывалась в представления об истории Востока, сформировавшиеся еще в XIX в., в соответствии с которыми после периода древности страны этой части света погрузились в исторический период «застоя», без изменений и развития. Описания подъема антиколониального движения символически возвращали народы Востока в сферу исторического развития, давая повод подчеркнуть, что, в отличие от западных ученых, советские исследователи создают подлинную историю Востока, полностью изжив европоцентристские подходы.

Включение в школьные учебники фрагментов по истории Китая особенно осложнялось тем, что наиболее актуальные для советской науки проблемы – ее периодизация, формационные характеристики и «движущие силы» классовой борьбы в начале 1930-х гг. оставались дискуссионными [Дискуссия об азиатском способе производства, 2009]. Необходимо было выработать общую концепцию, органично вписавшуюся в целостную картину истории, которая должна была сформироваться у школьников. Перед учителями стояла сложная задача: уйдя от «схематизма» и «социологизма», но сохранив структурные элементы основ марксистской теории исторического процесса, продолжавшие вызывать споры у специалистов, они должны были «воссоздать перед учащимися образы прошлого, опираясь на присущее ученикам воображение» [Зиновьев, 1955].

В 1941 г. Институтом истории Академии наук СССР под редакцией Е.А. Косминского был подготовлен и издан на национальных языках «Учебник по истории Средних веков» для 6–7 классов средней школы, в котором отсутствовали материалы по истории Востока. Она появляется в школьных учебниках, изданных в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Водоразделом китайской истории стало падение «деспотии» Хань (III в. н. э.), ставшее концом рабовладельческого периода. Все последующие этапы до Нового времени были отнесены к средним векам. Период китайского феодализма в учебнике Е.А. Косминского начинается с вторжения кочевников и закрепощения крестьян в III в. н. э., ранний феодализм относится к

периоду правления династии Тан и Сун (VII–XII вв.) [Косминский, 1950]. Основное внимание автор уделяет взаимоотношениям между крестьянами и феодалами, эволюции видов земельной ренты, политической истории – походам завоевателей и крестьянским восстаниям. В этой интерпретации Китай мало отличается от стран Западной Европы, главным образом, численностью населения, придающей больший размах историческим событиям. Яростно критикуя этот учебник, Ю. Валенский писал: «Крепостничеству Танского периода приписываются все черты, свойственные западно-европейской системе серважа. Новый локальный момент состоит, главным образом, в том, что китайских крестьян феодалы “сгоняли десятками тысяч на постройку дворцов и храмов“» [Валенский, 1954].

История средних веков преподавалась во второй половине VI класса и в VII классе. М.А. Зиновьев [Зиновьев, 1955] выделял несколько задач, решение которых должен был взять на себя учитель, ведущий этот предмет. Непосредственно к истории Востока относилась шестая: «разоблачение европоцентристской точки зрения на изучение истории средних веков. С этой целью в программу включается материал по истории восточноазиатских стран, в особенности материал по истории среднеазиатских стран и Восточной Европы, показывающий высокий уровень развития восточных стран и отсталый характер экономики и культуры западноевропейских стран в первый период истории средних веков. При этом должны быть показаны причины отставания в развитии стран Восточной Европы и Азии, начиная с XII–XIII вв. (экспансия на Восток западноевропейских государств и разрушительные нашествия кочевников)». Кроме того, «включение в программу фактов из истории азиатского Востока придает всему курсу средневековой истории характер всемирно-исторический». В целом школьный курс истории должен был закрепить у учеников представление о последовательном ходе исторического процесса, в средние века заключавшемся в становлении, подъеме и разложении феодализма.

Несколько позже, чем школьное образование, внимания советского правительства удостоилось преподавание в высших учебных заведениях. В речи В.М. Молотова, произнесенной на Первом Всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г., было упомянуто, что главной проблемой преподавания является недостаток хороших учебников. Идеальное учебное издание должно было быть «на уровне современной науки», «дать необходимый объем знаний и вместе с тем подготовить учащегося к его будущей практической деятельности», «широко использовать прежние наши учебники и иностранные учебники», а также «в необходимой мере отвечать задачам идейно-политического воспитания молодежи». В.М. Молотов также упомянул, что «на 1938 г. намечен большой план издания учебников» [Пульс, 1938. 24 мая, с. 2]. В этом же году вопрос подготовки учебника по истории Востока в Средние века возник в переписке между Институтами Истории и Востоковедения Академии наук СССР¹.

Разворот в сторону исторических исследований в Институте Востоковедения АН СССР намечался еще в 1936 г. В объяснительной записке к плану научно-исследовательской работы Института Востоковедения на этот год сказано, что уже сделан «решающий шаг в направлении концентрации сил исторической тематики Востока в стенах Института», однако «при сохранении ведущей роли за изучением феодализма, план предполагает разработку ряда проблем новой и даже новейшей истории Востока». В связи с этим в число особо отмеченных плановых работ была включена «История колониального порабощения Китая до эпохи империализма»². При этом упомянутая «феодалная тематика» была в меньшей степени связана с чисто историческими исследованиями, в большей мере речь шла об издании переводов памятников восточной литературы.

Вопрос издания учебника по истории средневекового Востока был чрезвычайно важным для Института Востоковедения, т. к., эта работа была включена в тематический план Академии наук СССР на 1939 г., который утверждался Советом народных комиссаров

¹ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (далее АВ ИВ РАН). Ф. 152. Оп. 1а. Д. 633. Л. 1, 8, 27.

² Там же. Д. 442. Л. 75.

СССР – высшим органом исполнительной власти того времени¹. Несмотря на то, что в 1938 г. дирекция Института Востоковедения сообщила, что в настоящее время Институт не может взять на себя составление учебника по истории Востока в средние века, т. к. сотрудники Института – специалисты по истории Востока – заняты по плану 1938–39 гг. подготовкой к изданию «Новой истории стран Востока»², в феврале 1939 г. проект учебника был уже выслан в «Издательство социально-экономической литературы» (СОЦЭКГИЗ)³. В утвержденном в мае 1939 г. проспекте учебника было запланировано 30 печатных листов, из 40 глав непосредственно китайской истории должно было быть посвящено пять, в качестве автора был указан Л.И. Думан. В 1940 г. вышел в свет его «Очерк истории Китая», в котором «достаточно подробно описывается начальная стадия «процесса феодализации» и говорится об установлении «господства феодализма» в IV–V вв. Вместе с тем Л.И. Думан вообще не использует термин «средневековье», а при общем описании истории Китая опирается на традиционную китайскую историографическую периодизацию» [Кравцова, 2010].

По всей видимости, в такой же смешанной манере должна была излагаться история Китая и в планируемом учебнике. Первая из китайских глав носит название «Китай в IV–VII вв. Торжество феодальных отношений. Варварские завоевания». Глава «Объединение Китая» соответствует правлению династий Тан и Сун, за ними следует вторжение монголов и правление династии Юань, «Национальная династия» – Мин, и завершающее период средних веков маньчжурское завоевание⁴. Несмотря на то, что авторы статей для учебника должны были представить их к 1 ноября 1939 г., к весне 1940 г. текст еще не был передан в издательство. Одной из причин этого стало то, что «Истории Востока в средние века» пришлось конкурировать с изданием Всемирной истории [Всемирная история, 1955–1965], подготовка которого велась в это же время и отчасти теми же авторами⁵. Летом 1940 г. в Ленинградское отделение СОЦЭКГИЗа поступила большая часть статей, за исключением трех вводных глав. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война помешала изданию учебника, созданного силами сотрудников Института Востоковедения АН СССР.

В 1955 г. в журнале «Коммунист» вышла статья «За дальнейший подъем советского востоковедения», в которой место, отведенное истории Востока в программах средних и высших учебных заведений, признавалось недостаточным, «в итоге учащиеся средней школы имеют смутное представление о Востоке; студенты, окончившие высшее учебное заведение по специальности всеобщей истории, слабо разбираются в вопросах востоковедения» [Коммунист, 1955, с. 81]. Для решения проблемы предлагалось создать ряд учебных пособий.

«История стран зарубежного Востока в средние века» вышла в печать в 1957 г., этот текст был подготовлен в Московском государственном университете коллективом восточного отделения исторического факультета. Автором глав о китайской истории стала заведующая кафедрой истории Дальнего Востока Л.В. Симоновская. Примечательно, что во введении упоминается, что «учебник не охватывает всех стран Зарубежного Востока, так как вузовский курс, который бы включал всю историю средних веков, еще не создан» [История стран зарубежного Востока, 1957, с. 3]. Периодизация исторического процесса в этом издании вписана в трехчастную структуру, в которой феодальные отношения рассматриваются через практически биологическую метафору жизненного цикла от становления и развития через расцвет к разложению. Так как огромные территории, многочисленные народы со своими жизненными укладами и неравномерность государственного развития с трудом позволяли четко отделить один этап истории Востока от другого, авторы сразу делают оговорку об условности границ этапов развития. Основная идея книги – необходимость создать новую единую общемировую историю, в которой развитие всех стран и наро-

¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 633. Л. 8.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 10–12.

⁵ Там же. Л. 27–38.

дов подчинялось бы одним и тем же «объективным законам» и проходило бы одинаковые стадии. В дальнейшем отдельные научные труды рассматривали бы элементы этой системы с разным приближением – от общемировой истории до отдельных эпох, стран и народов.

В самом начале авторы помещают краткую характеристику предмета своего исследования: «История народов Зарубежного Востока в средние века, являясь неотъемлемой частью всемирной истории человечества, развивалась на основании объективных законов, которые действовали на протяжении этого исторического периода. Однако экономические и социальные условия, при которых страны Востока переживали становление феодальных отношений, их расцвет и разложение, находили свое особое преломление и имели свои специфические черты, наложившие отпечаток на восточное общество в целом и на историю каждой из стран Востока в отдельности» [Там же, с. 4]. «Историю народов Востока отличали особенности зарождения, а затем и формы развития феодальных отношений», примером такого своеобразия служат истории Китая и Ирана, «где феодальные отношения, возникнув в недрах рабовладельческого общества, вызвали глубокий кризис всей экономической и политической системы» [Там же, с. 5].

Вероятно, необходимая для учебника сжатость повествования стала причиной появления в тексте утверждений, отчасти противоречащих друг другу. Так, в первой главе, посвященной становлению и развитию феодальных отношений, во втором абзаце говорится, что развитое сельское хозяйство обеспечивало значительные урожаи [Там же, с. 14]. На следующей странице без объяснения причин упоминается, что в первые века новой эры в стране был недостаток продуктов питания, и население голодало [Там же, с. 15]. Не объясняется также, почему «труд рабов, отличавшийся низкой производительностью, становился все более нерентабельным», и почему в таком случае владельцы латифундий, сдавая мелкие земельные наделы, стремились поставить арендаторов в «условия, близкие к положению рабов» [Там же]. Как бы то ни было, «древняя рабовладельческая деспотия» империя Хань в соответствии с идеей о «революции рабов» гибнет в результате народного восстания, и ей на смену приходят феодальные государства; в период правления династии Суй феодальное государство становится «всекитайским». После правления нескольких династий, оно также должно было быть разрушено повстанцами, однако победа реакционных сил и установление «цинского режима» привели к укреплению «изживших себя отсталых феодальных отношений в Китае» [Там же, с. 283].

«Господствующий класс» на протяжении всех этих этапов составляли «феодалы», подразделявшиеся на «крупных», обычно противостоящих центральной власти, и «мелких и средних», которые ее поддерживали. В целом отношения между господствующим классом и «императорской властью», а также «государственным аппаратом» представляются в некоторой степени неясными. О чиновничестве и аппарате управления упоминается, что чиновники и военные, а также соискатели ученых степеней «выходили из среды» мелких и средних феодалов, а также то, что «ведущую роль в борьбе за объединение страны играли средние и мелкие феодалы (гражданские чиновники и военные)» [Там же, с. 124]. При этом в пособии для учителей краткая характеристика элементов господствующего класса выглядит гораздо менее запутанной: «высшая аристократия», занимавшая решающие экономические и политические позиции, купцы и ростовщики, купившие себе титулы, и менее зажиточные представители, «доходы и положение которых зависели, главным образом, от службы в централизованном аппарате империи» [Очерки истории Китая, 1956, с. 31].

Автор учебника упоминает о существовании ремесла и торговли, частично управлявшихся из «сильных домов», частично входивших в сферу деятельности горожан, «прослойка» которых возникает в IX в., разделяясь на «патрициат» и «городские низы» [История стран зарубежного Востока, 1957, с. 111].

Наибольший объем текста занимает описание хода народных восстаний – так, из 14 страниц последней главы о Китае, рассказывающей о начале разложения феодальных отношений, почти 7 страниц повествуют о крестьянской борьбе. Помимо восстаний, крестьяне упоминаются в параграфах, посвященных аграрному строю, где неизменно под-

черкуются высокий уровень сельского хозяйства в сочетании с примитивными орудиями труда и всевозрастающий налоговый гнет, при этом «крестьянские дворы» или сами «крестьяне» составляют недифференцированную массу таких же дворов и крестьян (за исключением «сельских старшин»), связанных круговой порукой. Таким образом, классовая борьба должна была стать основным стержнем повествования, определявшим рамки этапов китайской истории. Победа народных масс неизбежно влекла за собой экономический подъем, который подталкивал развитие товарно-денежных отношений, способствовавшее перераспределению земли от мелких собственников к крупным и, вместе с ростом налогов, становившееся причиной очередной волны восстаний.

Учебник по истории стран Зарубежного Востока в средние века был подвергнут критике в ведущих советских востоковедных изданиях того времени. Помимо фактических ошибок, в качестве существенных недостатков рецензенты отмечали отсутствие библиографии и упоминаний об альтернативных точках зрения, существовавших в советской науке того времени [Беляев, Петрушевский, 1958; Штейн, 1958].

Таким образом, начатая в 1930-х гг. разработка учебников по истории для средней и высшей школы, к 1950-м гг. достигла своих промежуточных итогов. Хотя для средней школы не были созданы отдельные учебники по истории Востока и тем более Китая, история этой страны стала неотъемлемой частью курса мировой истории. Вышедшее в 1956 г. пособие для учителей, посвященное только преподаванию китайской истории, подчеркивает важность «правильного» донесения до учащихся информации об историческом процессе в этой стране и необходимость появления издания, обобщающего этот материал для самих учителей. Тексты учебных изданий приобретают стандартную тематическую структуру, где на первый план выходит описание производственного базиса, борьба двух классов-антагонистов, менее важные социальные «прослойки» (в советской историографии китайского средневековья в эту нишу вплоть до 1970-х гг. было помещено почти все городское население), а также краткое описание культурных достижений и господствующей религии.

Непросто сложившаяся судьба ВУЗовского учебника по истории стран зарубежного Востока в средние века в какой-то степени отражает процессы становления советского востоковедения. История Китая на короткий период оказывается вписанной в общую схему мирового исторического процесса с ясно определенными движущими силами, классами и оценками исторических событий. Именно в учебниках эта «ясность» продлит свое существование, в то время как в научных трудах дискуссии о развитии китайского общества вспыхнут с новой силой.

Список литературы References

1. Беляев В.И., Петрушевский И.П. 1958. История стран Ближнего и Среднего Востока в новом учебнике по истории Средневекового Востока. Советское востоковедение. 6: 98–105.
Belyaev V.I., Petrushevskiy I.P. 1958. Istoriya stran Blizhnego i Srednego Vostoka v novom uchebnike po istorii Srednevekovogo Vostoka. Sovetskoe vostokovedenie. 6: 98-105.
2. Валенский Ю. 1954. Академик Е.А. Косминский и вопросы интерпретации истории Средних веков в советской школе. Мюнхен, Институт по изучению истории и культуры СССР, 112.
Valenskiy Yu. 1954. Akademik E.A. Kosminskiy i voprosy interpretatsii istorii Srednikh vekov v sovetskoy shkole. Munich, Institut po izucheniyu istorii i kul'tury SSSR, 112.
3. Всемирная история: В 10 тт., М., Государственное издательство политической литературы, 1955–1965.
Vsemirnaya istoriya: V 10 tt., M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1955-1965.
4. Герасимов Т.Г. 2015. Об изучении истории КПК в России. Отечественная историография КНР: некоторые направления. М., Восточная литература: 129–159.
Gerasimov T.G. 2015. Ob izuchenii istorii KPK v Rossii. Otechestvennaya istoriografiya KNR: nekotorye napravleniya. M., Vostochnaya literature: 129–159. (in Russian)
5. Гришаев О.В. 2011. К истории партийно-государственной политики в области исторического образования (конец 1920-х – 1930-е гг.). EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL., 11: 350–354.

Grishaev O.V. 2011. K istorii partiynogo-gosudarstvennoy politiki v oblasti istoricheskogo obrazovaniya (konets 1920-kh – 1930-e gg.). EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 11: 350–354. (in Russian)

6. Дискуссия об азиатском способе производства: По докладу М.С. Годеса. 2009. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 184.

Diskussiya ob aziatskom sposobe proizvodstva: Po dokladu M.S. Godesa. 2009. M. Knizhnyy dom «LIBROKOM», 184. (in Russian)

7. За дальнейший подъем советского востоковедения. 1955, Коммунист, 8, 74–83.

Za dal'nejshij pod'em sovetskogo vostokovedeniya. 1955 Kommunist, 8, 74–83.

8. Зиновьев М.А. 1955. Очерки методики преподавания истории. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 183.

Zinov'ev M.A. 1955. Ocherki metodiki prepodavaniya istorii. M.: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 183 (in Russian)

9. История древнего мира. 1940. Учебник для 5–6-го классов средней школы. Под ред. проф. А.В. Мишулина. М., Огиз, 240.

Istoriya drevnego mira. 1940. Uchebnik dlya 5–6-go klassov sredney shkoly. Pod red. Prof. A.V. Mishulina. M., Ogiz, 240. (in Russian)

10. История стран зарубежного Востока в средние века. 1957. Учебное пособие. Под ред. Ф.М. Ацамба, Е.А. Беляева, И.М. Рейснера и др. М., МГУ, 372.

Istoriya stran zarubezhnogo Vostoka v srednie veka. 1957. Uchebnoe posobie. Pod red. F.M. Atsamba, E.A. Belyaeva, I.M. Reysnera i dr. M., MGU, 372.

11. Косминский Е.А. 1950. История средних веков: Учебник для 6–7-го классов сред. Школы. Ин-т истории Акад. наук СССР. М., Учпедгиз, 267.

Kosminskiy E.A. 1950. Istoriya srednix vekov: Uchebnik dlya 6–7-go klassov sred. Shkoly. In-t istorii Akad. nauk SSSR. Moscow, Uchpedgiz, 267. (in Russian)

12. Кравцова М.Е. 2010. К проблеме Средневековья в Китае. URL: http://www.synologia.ru/a/K_проблеме_Средневековья_в_Китае. (10.11.2017)

Kravtsova M.E. 2010. K probleme Srednevekov'ya v Kitae. URL: http://www.synologia.ru/a/K_probleme_Srednevekov'ya_v_Kitae. (10.11.2017) (in Russian)

13. Кудряшов С. 2008. «Никаких произвольных толкований». Как создавались первые советские учебники по истории. Родина. 11: 15–21.

Kudryashov S. 2008. «Nikakikh proizvol'nykh tolkovaniy». Kak sozdavalis' pervye sovetskie uchebniki po istorii. Rodina. 11: 15–21. (in Russian)

14. Назарова И.А. 2016. Становление систематического исторического образования в советской школе (1930-е – начало 1940-х гг.). Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы XL науч. – практич. конференции. Миасс, Геотур, 357–365.

Nazarova I. A. 2016. Stanovlenie sistematicheskogo istoricheskogo obrazovaniya v sovetskoj shkole (1930-e – nachalo 1940-kh gg.). In: Nauka XXI veka: problemy, poiski, resheniya: materialy XL nauch. – praktich. konferentsii. Miass, Geotur, 357–365. (in Russian)

15. Очерки истории Китая: пособие для учителя. 1956. М., Учпедгиз, 422.

Ocherki istorii Kitaya: posobie dlya uchitelya. 1956. M., Uchpedgiz, 422.

16. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г. URL: <http://istmat.info/node/40824> (11.11.2017 г.).

Postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP (b) ot 15 maya 1934 g. URL: <http://istmat.info/node/40824>. (11.11.2017) (in Russian)

17. Пульс. 1938. 24 мая.

Pul's. 1938. 24 May.

18. Струве В.В. 1934. История древнего Востока. Краткий курс. М., Огиз, 129.

Struve V.V. 1934. Istoriya drevnego Vostoka. Kratkiy kurs. M., Ogiz, 129. (in Russian)

19. Широкова М.А. 2008. Советский вузовский учебник по новой истории стран Азии и Африки: история и историография. Запад-Восток. Научно-практический ежегодник. 1: 126–131.

Shirokova M.A. 2008. Sovetskiy vuzovskiy uchebnik po novoy istorii stran Azii i Afriki: istoriya i istoriografiya. Zapad-Vostok. Nauchno-prakticheskiy ezhegodnik. 1: 126–131. (in Russian)

20. Штейн В.М. 1958. История стран зарубежного Востока в средние века. Советское китаеведение. 3: 192–193.

Shteyn V.M. 1958 Istoriya stran zarubezhnogo Vostoka v srednie veka. Sovetskoe kitaevedenie. 3: 192–193.